

УДК 82.6
ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ПИСЬМА Г.В. КСЕНОФОНТОВА
АКАДЕМИКУ Ю.М. СОКОЛОВУ (1934–1935)

© 2019 г. С.Д. Мухоплева, Н.В. Павлова
*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера Сибир-
ского отделения Российской академии наук,
Якутск, Россия*
Дата поступления статьи: 29 апреля 2019 г.
Дата публикации: 25 декабря 2019 г.
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-336-361

Аннотация: Данная публикация посвящена материалам из архива русского советского фольклориста, литературоведа, академика АН УССР Юрия Матвеевича Соколова из фондов РГАЛИ и вносит вклад в малоизученную тему «Ю.М. Соколов и его корреспонденты из Якутии», разработка которой позволит поставить вопрос о влиянии академика на развитие якутской фольклористики. В публикации представлены два письма, полученные от исследователя истории, этнографии и фольклора якутов Г.В. Ксенофонтова, репрессированного в 1938 г., а также документы, приложенные ко второму письму. В письмах речь идет о переводе, издании якутских олонхо, а также поднимается вопрос о редактировании сборника «Эллэйада» (сборник издан в 1977 г. без теоретической части). Публикация предворяется предисловием, где сообщается о корреспондентах Ю.М. Соколова из Якутии, содействии академика в написании пособия «Спутник якутского фольклориста», изданного Г.У. Эргисом, коротко очерчивается литература о жизни и деятельности Г.В. Ксенофонтова. Основное внимание уделено характеристике и описанию содержательной части писем. Каждое письмо и приложения ко второму письму снабжены комментариями.

Ключевые слова: Ю.М. Соколов, Г.В. Ксенофонтов, письма, советская фольклористика, якутская фольклористика, сравнительно-типологическое исследование библейских мифов и якутских преданий, перевод олонхо, РГАЛИ.

Информация об авторах:

Светлана Дмитриевна Мухоплева — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Петровского, д. 1, 677027 г. Якутск, Россия. ORCID ID: 0000-0001-8577-7238

E-mail: muhopleva@mail.ru

Надежда Васильевна Павлова — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Петровского, д. 1, 677027 г. Якутск, Россия. ORCID ID: 0000-0001-7481-7695

E-mail: nadya.sanaaya@yandex.ru

Для цитирования: Мухоплева С.Д., Павлова Н.В. Письма Г.В. Ксенофонтова академику Ю.М. Соколову (1934–1935) // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 336–361.
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-336-361

G.V. KSENOFONTOV'S LETTERS TO ACADEMICIAN Yu.M. SOKOLOV (1934–1935)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2019. S.D. Mukhopleva, N.V. Pavlova
*Institute of Humanarian Studies and Problems of
Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Russia*
Received: April 29, 2019
Date of publication: December 25, 2019

Abstract: This essay examines materials from the archive of Yuri Matveevich Sokolov, a Russian Soviet folklorist, literary critic, and academician of the Academy of Sciences of the Ukrainian Soviet Socialist Republic. These materials from the Russian State Archive of Literature and Art funds contribute to the understudied theme “Yu.M. Sokolov and his correspondents from Yakutia.” This theme is relevant as it raises the question of the influence of the academician on Yakut folkloristics. The essay contains two letters received from G.V. Ksenofontov, a researcher of history, ethnography and folklore of Yakuts, repressed in 1938, as well as documents attached to the second letter. The letters deal with translation and publication of Yakut olonkho, and discusses the question of editing *Ellejadi*, a collection that was published in 1977 without theoretical commentary. The publication of these letters is preceded by an introduction that names Yakut correspondents of Yu.M. Sokolov, mentions the assistance of the academician in compiling the handbook *Satellite of the Yakut folklorist* published by G.U. Ergis, and gives a brief overview of the literature on the life and work of G.V. Ksenofontov. The main focus is on description and interpretation of the letters' content. Each letter and attachments to the second letter are provided with comments.

Keywords: Yu.M. Sokolov, G.V. Ksenofontov, letters, Soviet folklore, Yakut folklore studies, comparative-typological study of biblical legends and Yakut myths, translation of Olonkho, the Russian State Archive of Literature and Art.

Information about the authors:

Svetlana D. Mukhopleva, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Petrovskogo 1, 677027 Yakutsk, Russia. ORCID ID: 0000-0001-8577-7238

E-mail: muhopleva@mail.ru

Nadezhda V. Pavlova, PhD in Philology, Researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Petrovskiy 1, 677027, Yakutsk, Russia. ORCID ID: 0000-0001-7481-7695

E-mail: nadya.sanaaya@yandex.ru

For citation: Mukhopleva S.D., Pavlova N.V. G.V. Ksenofontov's Letters to the Academician Yu.M. Sokolov (1934–1935). *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 4, pp. 336–361. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-336-361

В фондах РГАЛИ хранится большое эпистолярное наследие Юрия Матвеевича Соколова. Среди входящих документов имеются письма, свидетельствующие о связи известного советского фольклориста с исследователями из далекой Якутии. Письма охватывают период с 1915 по 1938 гг. До революции Ю.М. Соколов переписывался с автором знаменитого «Словаря якутского языка», членом-корреспондентом РАН Э.К. Пекарским¹. В 30-х гг. XX в. его корреспондентами были яркий представитель первой волны якутской интеллигенции Г.В. Ксенофонтов² и неизвестный широкой публике А.С. Иванов³. Эти письма отражают активную деятельность Ю.М. Соколова по подготовке к изданию фольклора народов СССР. Как отмечает В.А. Бахтина, он в то время возглавлял фольклорную серию в издательстве «Academia» [1, с. 259].

Жизнь и деятельность Гавриила Васильевича Ксенофонтова (1888–1938), выдающегося ученого и видного общественно-политического деятеля Якутии, внесшего большой вклад в исследование истории, культуры, религии народов Центральной Азии и Сибири, впервые изучена в трудах Г.У. Эргиса [15], А.П. Окладникова [9]. Объектом специального рассмотрения его трагическая жизнь, политическая и научная деятельность стали в работах А.Н. Дьячковой [2; 3; 4; 5]. Сегодня научное наследие Г.В. Ксенофонтова анализируется в контексте евразийского движения [10; 11; 12] и в рамках междисциплинарных этногенетических исследований [14]. В связи с этим для реконструкции научной биографии ученого и объективной оценки его

1 РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 781.

2 РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1437.

3 РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1327.

трудов в историческом контексте становятся особо актуальными публикация его неизданных рукописей и изучение научных контактов.

Г.В. Ксенофонтов, якутский либеральный политик, ученик и последователь идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, поступив в 1920 г. в Иркутский университет, полностью переключился на научную деятельность, оставив политическую карьеру. Как научный деятель, он принадлежал к сибирской археолого-этнографической школе репрессированного в 1937 г. Б.Э. Петри, занимался проблемами этногенеза и верований родного народа в историко-сравнительном аспекте. В труде «Ураангхай-сахалар» [6] он поставил вопрос о южном происхождении якутов и выдвинул свою гипотезу о путях их переселения на Лену. Эту проблему Г.В. Ксенофонтов исследовал главным образом на основе материалов устного фольклора об Эллэе — первопредке якутов. Фольклорные материалы были собраны им в двадцатых годах, систематизированы и переведены на русский язык самим исследователем и подготовлены к печати под названием «Эллэйада». Сборник материалов был снабжен введением «Первобытная пастушеская библия у якутов», где автор впервые описал образ первопредка Эллэя как культурного героя и организатора культа («новой религии») в сравнении с христианскими мифами, поневоле вторгаясь в сложную область библейской критики [2, с. 198]. Исследователь в апреле 1938 г. был арестован по делу об участии в антисоветской националистической организации и расстрелян в августе того же года. Имя и труды Г.В. Ксенофонтова оказались в зоне культурного отчуждения даже после его реабилитации в 1957 г., о чем свидетельствует история подготовки и издания сборника «Эллэйада» [7; 8], теоретическая часть которого не опубликована по сей день. Полевые материалы исследователя введены в научный оборот только частично, в том числе собранные им материалы по олонхо. Деятельность ученого как собирателя, переводчика и издателя образцов устного народного творчества в полной мере не изучена. Между тем он был одним из тех представителей якутской интеллигенции, которые в тридцатых годах, в годы культурного строительства, занимались переводом якутского фольклора, в том числе олонхо, на русский язык. Он в те годы, кроме всего прочего, ставил вопрос об издании перевода олонхо в центральных издательствах, о чем свидетельствуют выпускаемые здесь архивные материалы.

Публикуемые ниже два письма доказывают личное знакомство двух ученых и то, что Ю.М. Соколов отвечал на письма Г.В. Ксенофонтова⁴, которые, к сожалению, нами пока не обнаружены. Получается, что не сохранились письма Ксенофонтова, а не ответные письма Соколова. Письма печатаются по оригиналам, в соответствии с нормами современного русского правописания. В угловых скобках восстановлены сокращения и пояснения авторов статьи. Приложенные ко второму письму Г.В. Ксенофонтова документы отражают дух времени, написаны стандартно в русле идеологических требований советского периода. Эти рецензии «марксистов и коммунистов» были важны для автора, избравшего путь компромисса с ведущей идеологией, для того чтобы пройти цензуру и издать свою «Эллэйаду» хотя бы без теоретической вводной части.

Первое письмо Г.В. Ксенофонтова академику Ю.М. Соколову написано от руки перьевой ручкой синими чернилами на лицевых и оборотных сторонах тетрадных листов в клетку. Документ в структурном плане состоит из следующих частей: даты написания письма, обращения к адресату, вводной части, основной информации, заключения, дополнительных информации, подписи и указания места нахождения адресанта. Во вводной части автор письма поясняет цель своего обращения. Это — вопрос о переводе «якутских богатырских былин». В связи с этим в основной части письма Г.В. Ксенофонтов ставит вопрос о возможности их публикации в издательстве «Академия», где, как указывает автор, были выпущены ранее «бурятские былины». Сегодня из этой части письма выясняется, что адресант и адресат встречались еще до 1934 г. в издательстве «Академия» в тот период, когда государственное предприятие испытывало напряженный период с печатанием «фольклора туземных народов Сибири». Кроме того, здесь адресант излагает свои воззрения по вопросам общности и различия, с одной стороны, эпоса монгольских и турецких «номадов», с другой стороны, «русских и славянских былин» с эпосами тюрко-монгольских народов, указывает на отличие олонхо от эпосов «аборигенных народов Сибири (оленоводов, охотников и рыболовов)». В заключение письма Г.В. Ксенофонтов обращается к Ю.М. Соколову с просьбой информировать о возможности перевода олонхо. Далее адресант дополнительно сообщает, что

4 См. второе письмо, где Г.В. Ксенофонтов ссылается на ответное письмо Ю.М. Соколова от 12.01.1935 г.

параллельно с письмом он фольклористу отправляет заказной бандеролью свою книгу «Легенды и рассказы о шаманах» и информирует его о продвижении издания своей работы «Эллэйада».

Второе письмо набрано на одной стороне четырех листов формата А 4 пишущей машинкой. На 9 и 10 листах имеются дополнительные записи, примечания, вставки, сделанные Г.В. Ксенофонтовым от руки. К письму приложены два документа: письмо-обращение Народного Комиссариата Просвещения и Якгиза к профессору Ю.М. Соколову (см. Приложение № 1) и заверенные копии документов разного типа⁵, оформленные учреждениями, заинтересованными в издании «Эллэйады» (см. Приложение № 2).

Второе письмо продолжает затронутую в первом письме тему — издание рукописи «Эллэйада» и является новым материалом для исследования истории издания труда Г.В. Ксенофонтова [5]. К Ю.М. Соколову ученый обращается после очередной неудавшейся попытки выпустить в свет работу. Документ в структурном плане состоит из следующих частей: обращения к адресату, вводной части, основной информации, представляющей собой аннотацию полной рукописи, заключительной части, подписи, даты написания и постскриптума. Письмо в функциональном плане классифицируется как письмо-обращение и сопроводительное письмо.

Во вводной части письма указывается коммуникативная цель письма и дается объяснение ситуации. Так, Г.В. Ксенофонтов обращается к Ю.М. Соколову от имени региональных государственных органов и от себя лично с просьбой «принять на себя труд редактирования рукописи <...> и написания к ней общего редакционного предисловия» (см. Приложение № 1). Поводом для обращения к именитому фольклористу, судя по содержанию двух писем, послужили давнее личное знакомство, устное и письменное заинтересованное общение ученых, предварительное ознакомление Ю.М. Соколова с данной рукописью и его одобрительное отношение к ее изданию. В основной части письма в первую очередь раскрывается главная идея «Эллэйады»⁶,

5 Это — заключения академика А.П. Окладникова, работавшего в то время заведующим антирелигиозным музеем Восточно-Сибирского края, иркутского профессора М.А. Гудошников, выписка из отзыва и письмо-прошение Е. Муравьева, заведующего научно-методическим отделом ЦС СВБ, научного сотрудника Института философии Коммунистической Академии, служебная записка А. Лукачевского из ЦС СВБ, адресованное Г.В. Ксенофонтову.

6 Основной тезис исследования Г.В. Ксенофонтова сводится к тому, что библейская, древнемонгольская и якутская мифология тождественны. В нем Г.В. Ксенофонтов, как ука-

актуальность труда с точки зрения «марксистского социологического мировоззрения», излагается метод полевой работы автора труда, особенности его перевода, отмечается ценность собранного материала по якутским мифам как источника, еще не подвергнувшегося влиянию советской действительности.

Завершая свое письмо, автор желает узнать отношение Ю.М. Соколова к предложению стать редактором и ставит вопрос редакции переводов якутских текстов. Видимо, зная требования Ю.М. Соколова к переводам при русскоязычном издании национального фольклора [1, с. 259–268], Г.В. Ксенофонтов указывает, что единственный знаток якутского языка Э.К. Пекарский, который мог бы стать экспертом перевода, умер. В конце письма автор доводит до сведения адресата, что он обращается к нему лишь по поводу издания фольклорного материала с научным аппаратом⁷, но при этом желает также узнать авторитетное мнение Ю.М. Соколова по этому вопросу. Обещает доставить рукопись в полном объеме при согласии ученого.

Постскриптум письма содержит данные об объеме и составе редактируемого материала. Кроме того, Г.В. Ксенофонтов доводит до сведения адресата, что эта рукопись является источником написанной им исторической монографии⁸, первый том которой ждет своего издания в 1936 г., и подчеркивает в связи с этим особую заинтересованность якутских организаций в издании его материалов. Далее он выражает свою готовность отправить рукопись подготовленного им тома для «ориентировки в вопросе о якутах и их мифологии».

Сегодня неизвестно, принято ли было или отклонено Ю.М. Соколовым предложение стать ответственным редактором «Эллэйады». После реабилитации автора рукопись сборника была обнаружена и издана, благодаря целенаправленной работе якутских фольклористов под руководством Г.У. Эргиса, также поддерживавшего научную связь с Ю.М. Соколовым. Об

зывает А.Н. Дьячкова, исходил из отдельных положений книги И.И. Степанова (Г. Кунова) [3, с. 24].

7 Как известно, монументальный труд состоял из теоретической части под названием «Первобытная пастушеская библия у якутов (Опыт сравнительного изучения библейских и якутских мифов о прародителях народа)» и сборника материалов — исторических преданий якутов, собранных Г.В. Ксенофонтовым в 1921–1926 гг. В настоящее время «Эллэйада» не издана в полном объеме. Фольклорные материалы были изданы два раза без теоретической части [7; 8].

8 Речь идет о монографии «Ураангхайсахалар: Очерки по древней истории якутов» [6].

этом свидетельствует первое специализированное пособие для собирателей якутского фольклора Г.У. Эргиса «Спутник якутского фольклориста», где автор пишет: «Первоначальный вариант <работы> был составлен еще в 1936 г., как “Программа и инструкция по собиранию материалов по устному народному творчеству якутов”. В этом виде она была просмотрена и одобрена академиком Ю.М. Соколовым» [16, с. 4].

И. Г.В. Ксенофонтов – Ю.М. Соколову. Иркутск.

19 ноября 1934 г.

(Начало письма, лист 3)

19 ноября 1934 г.

Многоуважаемый Юрий Матвеевич!

Решил побеспокоить Вас по вопросу о переводе якутских богатырских былин. Когда я виделся с Вами, у Вас в издательстве «Академия» обработка и издание фольклора туземных народов Сибири как будто было не то приостановлено, не то вообще выпадало из программы. Как разрешился этот кризис, не думают ли вслед за бурятскими былинами дать и якутские (т. е. турецкие)⁹. В больших различиях монгольск<ского> и турецкого эпоса Вы лично как будто убедились. У аборигенных народов Сибири (оленьеводов, охотников и рыболовов) поэтич<ески> разработанного эпоса, по моему мнению, не существует.

(Оборотная сторона письма от 19 ноября 1934 г., лист 3)

Буряты и якуты — пришельцы в Сибирь из центрально-азиат<ских> степей, т. е. номады, эксплуатирующие травоядных животных (овец, коз, лошадей и конный скот). В связи с войной у них развился довольно сложный и разработанный богатыр<ский> эпос. Надо заметить, что у монголов и турок исконным является слово «богатырь¹⁰» (у якутов — «бухатыыр», у монголов — «багадур»). Иными словами, рус<кие> и славян<ские> былины вообще вряд ли было бы правильно отрывать от степного скотоводческо-

9 Г.В. Ксенофонтов бурятские улигеры и якутские олонхо называл «былинами», причисляя их к жанру героического эпоса. Термин «турецкий эпос», видимо, использован вместо понятия «тюркский эпос».

10 Слова подчеркнуты автором письма.

го быта («степная голова» в «Руслане и Людм<иле>» Пушк<ина>, как известно, позаимств<ована> из русских народных сказок¹¹). Этим я хочу сказать, что для эмбриологии русс<ого> былевого эпоса было бы очень важно **(Продолжение письма от 19 ноября 1934 г., лист 4)** иметь представление о былевом эпосе кочевых народов Азии.

Не откажите в любезности информировать о возможности перевода якут<ских> былин — «олонгхо».

Затем, попутно посылаю Вам заказ<ной> бандер<олью> мою книжку «Легенды и рассказы о шаманах», кот<орая> в Вашей библиотеке, наверное, отсутствует. Здесь собраны исключительно сказания об умирающих и воскресающих шаманах.

Мою «Эллэйаду» (сборн<ик> якут<ского> мифол<огического> эпоса) изд<ательство> «Безбожник» направляет в Ленингр<ад> в Инст<итут> Востоковеден<ия> с просьбой изучить и издать ввиду его большого антирелиг<иозного> значен<ия>. Но — «Улита едет, когда-то будет».

С приветом и наилучш<ими> пожеланиями

Гавр<иил> Ксенофонтов

Адрес. Иркутск,

Подгорная 50.

Гавриилу Васильев<ичу>. Ксенофонтову

Публикуется по автографу: РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1437. Л. 3–4.

II. Г.В. Ксенофонтов — Ю.М. Соколову. 25 ноября 1935 г.

(Начало письма, лист 7)

Многоуважаемый Юрий Матвеевич!

На этот раз обращаюсь к Вам по просьбе и уполномочию Народного комиссариата просвещ<ения> и Госуд<арственного> изд<ательств>ва Якутской Республики, обращение которых к Вам при сем прилагаю.

С этим делом Вы отчасти уже знакомы. В прошлом году осенью Вы познакомились с моей рукописью, озаглавленной «Эллэйада» (Сборник

¹¹ Здесь речь идет об образе богатырской головы из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Как ученик Г.Н. Потанина, Г.В. Ксенофонтов, полагаем, был хорошо знаком с трудами исследователей XIX в., изучавших происхождение русских былин и сказочных повестей.

материалов по мифологии и легендарной истории якутов), и даже в своем любезном письме от 12/І-35 г. выразили пожелание видеть ее изданной Институтом востоковедения. Ввиду того, что моя рукопись по какому-то недоразумению временно терялась, и я не мог получить ее на руки, мне пришлось тогда ограничиться лишь предварительной беседой с академиком Самойловичем¹². А затем, говоря по правде, мне хотелось бы иметь дело с более живыми общественными организациями, чем с Академией наук. Свою рукопись я разыскал только ныне осенью и вывез ее из Якутска. Речь идет об издании ее в центре. Упомянутые якутские организации дают средства на издание, если потребуется, то и бумагу из своего республиканского фонда и особо договариваются с автором. Они обращаются к Вам с просьбой принять на себя труд редактирования моей рукописи и написание предисловия. К этой просьбе присоединяется, конечно, и автор, который над своей «Эллэйадой» просидел около 14 лет (время собирания, перевод и теоретическая обработка) и все еще слабо надеется видеть ее, наконец, изданной. Живя в провинции, при современных условиях очень трудно продвигать издание объемистых рукописей, ибо многое нужно заранее предусмотреть, знать разные сроки, пути и возможности. И нет ничего удивительного в том, что «житие» какого-нибудь протопопа Аввакума¹³, а может быть, и Серафима Саровского¹⁴ раньше пройдет в печать, чем моя «Эллэйада», содержание которой, пожалуй, будет намного древнее Аввакума.

Якутский феодальный фольклор, содержащийся в моей «Эллэйаде», представляет особый интерес в том смысле, что он воспроизводит мифы и

12 Александр Николаевич Самойлович — репрессированный в 1938 г. российский и советский востоковед, академик АН СССР (1929), один из крупнейших российских тюркологов первой половины XX в. См.: Самойлович А.Н. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Самойлович_Александр_Николаевич (дата обращения: 12.04.2019). Он был автором вступительной статьи сборника «Якутский фольклор», изданного в 1936 г. в издательстве «Советский писатель» [13].

13 Речь, видимо, идет о Аввакуме Петрове или Аввакуме Петровиче (о священнике Русской церкви, протопопе, идеологе и наиболее видном деятеле старообрядчества в период его возникновения). См.: Протопоп Аввакум. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аввакум_Петров (дата обращения: 12.04.2019).

14 Серафим Саровский — иеромонах Саровского монастыря, основатель и покровитель Дивеевской женской обители. Прославлен Российской церковью в 1903 г. в лике преподобных по инициативе императора Николая II. Великий подвижник Русской Церкви и один из наиболее почитаемых монахов в её истории. См.: Серафим Саровский. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Серафим_Саровский (дата обращения: 12.04.2019).

легенды, лежащие в основе исторических сказаний древних монголов о своем знаменитом Чингис-Хане, в свое время изданных на китайском и персидском языках (летописи Рашид-Эддина¹⁵, кит<айский перевод названия монгольского сказания> «Юань-чао Ми-ши» или «Сокровенное сказание о происхождении Чин<гис>-Хана», переведенная на русский язык архим<андритом> Палладием Кафаровым¹⁶, монг<ольская летопись> «Алтан Тобчи»¹⁷ и т. д.).

(Продолжение письма от 25 ноября 1935 г., лист 8)

Выставленное положение мною доказывается как дважды два четыре. Причем якутские мифы оказываются много архаичнее записанных сказаний о Чин<гис>-Хане, полнее и выдержаннее. Каждый фольклорист, ознакомившись с моими сопоставлениями писанного монгольского и устного якутского мифологического материала, должен будет признать, что современники Чингис-Хана, составляя его жизнеописание, черпали материал из устной «Эллэяды», которая в их среде уже стала разлагаться.

Мало того, мифологический остов «Эллэяды» в точности воспроизводится в библейских сказаниях об Аврааме, Иакове, Исааке, Иосифе и Моисее. Эти тезисы доказываются в моей работе «Опыт сравнительного изучения библейских и якутских мифов о патриархах народа». Эта рукопись в прошлом году была рассмотрена в Научно-метод<ической> секции Центр<ального> совета «Безбожника» и одобрена к печати. Там обещали включить мою работу в план изд<ания> 1936. Удалось это им или нет,

15 Полагаем, Г.В. Ксенофонов ссылается на следующий русский перевод «Джами<ат>-таварих»: Рашид-Эддин. Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах / пер. с персидского, с введением и примечаниями И.П. Березина // Записки импер. Археол. общества. 1858. Т. 14. См.: Джамитатарих. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/894116> (дата обращения: 12.04.2019).

16 Перевод архимандрита Палладия называется «Старинное Монгольское сказание о Чингисхане» (Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1866. Т. IV. С. 5–258). См.: Старинное Монгольское сказание о Чингисхане. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/starinnoe-mongolskoe-skazanie-o-chingishane/ (дата обращения: 12.04.2019).

17 Речь идет, по всей вероятности, о Малой алтан тобчи. См.: Анонимная — Алтан Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводом Галсана Гомбоева // Труды Восточного отделения Археологического общества. СПб., 1858. Ч. 6. 73 с. См.: Алтан Тобчи. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/530/АЛТАН> (дата обращения: 12.04.2019).

пока не имею сведений. Они очень жаловались, что их планы сильно урезаются.

Мне лично казалось, что обнаружение тождества библейской, древнемонгольской и якутской мифологии должно послужить торжеству марксистского социологического мировоззрения, ибо материально-экономической базой этой мифологии является передвижное пастушеское хозяйство, которое не отрицается ни у древних евреев, ни у монголов и ни у якутов, предки которых приблизительно в половине IX ст<олетия> по хр<истианской> э<ре> вышли из той же Монголии, некоторое время прожили в пределах быв<шей> Иркутской губ<ернии>, а потом отодвинулись дальше на Север, на Лену.

Если изложенные теоретические выводы подтвердятся, то моя «Эл-лэйада» могла бы заинтересовать не только нашу советскую науку, но и западноевропейскую, в особенности же протестантские богословские круги, которым, как известно, принадлежит гегемония в деле научного познания Библии («Библейская наука»).

Академическая наука царского периода все это проморгала. Почему? Потому, что она презрительно относилась к своим «инородцам» и совершенно не интересовалась их фольклором¹⁸. И поделом ей, «раба сама себя бьет — коли нечисто жнет». Правда, и теперь не каждого марксиста можно убедить отбросить старые предрассудки о мнимом величии составителей «священной» Библии и подходить к пониманию основ последней с точки зрения материально-экономического базиса того или другого (**продолжение письма от 25 ноября 1935 г., лист 9**) общества.

Метод моей фольклорной работы Вам, наверное, известен по моим прежним трудам: протоколировать, не мудрствуя лукаво, на языке сказителя все то, что он говорит, а затем давать точный перевод на русский язык. Чтобы случайно не исказить речь сказителя, я даже вменил себе в обязанность никогда не переписывать свои дневники. Я перевожу всегда непосредственно из дневниковых записей. Если раньше ограничивались случайными и отрывочными записями народных преданий, подвергая их

18 Тут автор письма критикует дореволюционную официальную науку, но он прекрасно знал о вкладе политических ссыльных в соби́рание и исследование якутского фольклора, о чем в своем труде написал: «Значительный запас материалов по фольклору якутов накоплен при царизме же трудами И.А. Худякова, С.В. Ястремского, того же Э.К. Пекарского и других» [6, с. VI].

еще авторской художественной обработке, стилизуя материал под «дикаря», якутский мифологический эпос прослежен мною по всем крупным отделам якутского народа с точными указаниями места, времени, личности сказителя, его лет и т. д. Полевая работа была закончена мною еще до приступа к коллективизации, когда психика якутов и их мифологическое умонастроение не получили тяжких ударов от хозяйственных и культурных мероприятий Советской власти. Мне кажется, что этот момент тоже важен. Теперь приступать к сбору якутского феодального фольклора, пожалуй, будет поздно. Поэтому я осмеливаюсь думать, что моя вина пред советской фольклористикой не особенно велика. Я фотографировал то, что уже пропало и не имеет никакой ценности для 99% советских граждан. Правда, я мало обращал внимания на революционные или контрреволюционные песни якутов, полагая, что все это не так скоро забудется и найдет потом своих исследователей.

Прежде всего, было бы желательно узнать Ваше принципиальное отношение к предложению якутских организаций, и сможете ли Вы при своей обычной перегруженности всякой работой уделить время на редактирование моей рукописи? Эта редакция, само собой разумеется, не может коснуться точности моих переводов¹⁹, ибо, если подходить с этой точки зрения, то моя рукопись должна была бы пролежать еще очень многие лета впредь до появления академических работников, хорошо владеющих якутским языком, по крайней мере, не хуже самого переводчика. Насколько мне известно, после смерти единственного знатока якутского языка Э.К. Пекарского другой специалист еще не отыскался. В случае Вашего принципиального согласия об условиях работы мы смогли бы сговориться при личной встрече в Москве. Надо отметить, что приведенные выше мои теоретические работы по сравнительной мифологии не входят в рамки «Эллэйады», которая должна быть издана лишь как фольклорный материал с соответствующими примечаниями и указателями. Впрочем, это мое личное мнение, которое пришлось бы согласовать с Вами. Очевидно также, что об издании моей рукописи придется говорить лишь с 1937 г. Да и вообще о приемле-

19 Ввиду того, что автор не специалист-фольклорист, всякого рода технических недочетов, конечно, найдется немало, может хромать и русский язык *<примечание Г.В. Ксенофонтова написано от руки простым карандашом. — С.М., Н.П.>*.

мых путях издания «Эллэйады» авторитетные указания я рассчитываю услышать от Вас. Буду очень рад, если Вы откликнетесь письменно по моему Иркутскому адресу: Подгорная, 50. Гавр<иилу> Вас<ильевичу> Ксенофонтву.

В случае Вашего согласия, рукопись «Эллэйады», при желании и мои готовые теорет<ические> комментарии, упомянутые выше, я смог бы в ближайшее время доставить Вам.

С приветом и с пожеланиями Вам всего наилучш<его> Гавр<иил> Ксеноф<онтов> <формула прощания и подпись вписаны в конце письма от руки чернилами темно-серого оттенка. — С.М., Н.П.>.

25 ноября 1935 г.

P.S. Забыл указать приблиз<ительный> объем «Элл<эйады>». Фактический материал с указателями и «Словарем якутских древностей» (это взамен примечаний к отдельным мифол<огическим> религ<иозным> понятиям и якутским терминам, встреч<ющимся> в текстах) будет около 25 авт<орских> лист<ов>, да еще авторское предисл<овие> около 2-х листов. Прилагается еще библиогр<афический> указат<ель> литературы по якутскому и бурят<скому> фольклору. (Одна глава в «Элл<эйаде>» содержит аналогичные мифы иркутских бурят, собранные мною же).

Якутские организации особенно заинтересованы в издании «Элл<эйады>» потому, что на основе содержащегося в ней исторического фольклора мною, по их поручению, написана историческая монография «Очерки по древней истории якутов»²⁰. Закончен первый том (около 33 печ<атных> л<истов>), который предположен к изданию в 1936 г. Если Вы пожелаете ознакомиться с этой работой для ориентировки в вопросе о якутах и их мифологии, то, может быть, удастся мне на короткий срок тоже доставить Вам. Вся имеющаяся истор<ическая> литература о якутах подробно излагается в этой моей работе и ознакомление с ней избавило бы Вас от необходимости прорабатывать старую литературу.

Г<авриил>Ксе<нофонов>

Прилагаю также копии с отзывов марксистов и коммунистов о моей работе по сравнит<ельному> изучению библейских и якут<ских> мифов. Гудошников — историк-марксист, проф<ессор> иркут<ских> вузов. Работа

²⁰ Речь идет о книге «Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории», которая была издана в 1937 г. [6].

по сравнению якутских и Чингис-хановых мифов еще никем не рассматривалась. Г<авриил> К<сенофонтов> <уведомление о приложении копий с отзывов и подписи «Г. Ксе», «Г.К.» написаны от руки чернилами темно-серого оттенка. — С.М., Н.П.>.

Публикуется по автографу: РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 1437. Л. 7–10.

**Приложение 1. Письмо № 273 Народного Комиссариата
Просвещения, Государственного издательства Якутской
республики Ю.М. Соколову от 23 августа 1935 г.
(Начало письма, лист 5)**

На верхнем левом углу письма проставлен штамп Государственного издательства Якутской республики с текстом на якутском языке, набранным на латинице. На штампе от руки чернилами синего цвета написаны дата «23 августа 1935 г.» и регистрационный номер «№ 273».

МОСКВА ЦЕНТР<АЛЬНЫЙ> ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
Проф<ессору> Ю.М. Соколову.

Многоуважаемый Ю<рий> Матвеевич!

Народный комиссариат просвещения и Государственное издательство Якутской республики в плане работ предстоящих 1936–37 гг. наметили издание в центре научного труда Г.В. Ксенофонтова под заглавием «Эллэйада» (Сборник материалов по мифологии и легендарной истории якутов), представляющего из себя систематический сборник по фольклору якутов эпохи азиатского скотоводческого феодализма, пережиточно, возможно, и более ранних стадий развития скотоводческого быта. Этому собранию якутского фольклора автор предпосылает свое общее теоретическое введение, комментарии к мифологическим сюжетам и мотивам, прилагает также и составленный им «Краткий словарь якутских древностей».

Наркомпрос и Государственное издательство ЯАССР издание названной работы тов<арища> Ксенофонтова признали своевременным и актуальным с точки зрения целей и задач ленинско-сталинской национальной политики ВКП (б), которая на данном этапе революции в пределах

бывших отдаленных колоний царской России, а ныне автономных республик, с их культурно-отсталыми туземными народами с особенной настойчивостью выдвигает задачи их культурного возрождения, быстрее приобщения в общую семью передовых, братских народов Центральных областей СССР, под руководством союзного правительства и ВКП (б), по-бедно строящих теперь соц<иалистическое> хозяйство и культуру.

Ввиду изложенного новый фольклорный труд восточно-сибирского краеведа Г. Ксенофонтова, якута и якутянина по происхождению, за весь предыдущий период своей научной деятельности не порывавшего связей с научными и политическими органами ЯАССР и являющегося нашим постоянным сотрудником, отвечает назревшей потребности широких пролетарских **(продолжение письма от 23 августа 1935 г., лист 6)** кругов и советской общественности, потребности в хорошей и научно-добросовестно выполненной книге по старой культуре якутов, наиболее важной частью которой является феодальный фольклор.

Наркомпрос и Г<осударственное> из<дательство> ЯАССР обращаются к Вам, как к крупному советскому специалисту по фольклору, в целом ряде своих трудов верно отражающему марксистский и марксистско-ленинский подход к вопросам изучения фольклорного наследия народов СССР, с просьбой включиться в культпоход по даче правильного научного, марксистского ленинского освещения культурного состояния, прежде угнетенного в самой отдаленной царской колонии Якутии народа пред лицом советской широкой общественности.

Мы просим Вас принять на себя труд редактирования рукописи Ксенофонтова и написания к ней общего редакционного предисловия, какое Вы найдете нужным и необходимым в связи с изложенной выше нашей общей принципиальной позицией по данному вопросу. Наркомпрос и Г<осударственное> из<дательство> ЯАССР в ближайшее же время намечают также и осуществление издания в центре примерной богатырской былины (олонхо) якутов в переводе на русский язык с надлежащей поэтической обработкой. И в этом нелегком предприятии, не намечая пока его реальных контуров, условий, сроков и т. д., мы рассчитывали бы прибегнуть к В<ашему> содействию, советам и авторитетным указаниям.

Если Вами будет изъявлено принципиальное согласие на редактирование труда тов<арища> Ксенофонтова, то на ведение переговоров с Вами

об условиях этой работы и необходимой посреднической роли между нами уполномочен нами сам автор.

С совер<шенным> уваж<ением> и приветом
НАРКОМПРОС ЯАССР:.....<подпись>.....(Романов)
ДИРЕКТОР ЯКГИЗА:.....<подпись>.....(Андросов)

Слева автографы руководителей подтверждены круглой и треугольной печатями.

Приложение 2. Копии официальных «отзывов марксистов и коммунистов» об «Эллэаде», приложенных к письму Г.В. Ксенофонтова Ю.М. Соколову от 25 ноября 1935 г. (Начало копий, лист 11)

КОПИЯ

I. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОФ<ЕССОРА> М.А. ГУДОШНИКОВА²¹

Работа тов<арища> Ксенофонтова заслуживает большого внимания. Один факт поразительного сходства между мифами якутов и библейскими, сходства, которые открыл тов<арищ> Ксенофонтов, факт величайшей важности.

В своей работе автор один за другим прослеживает аналогии между записанными им сказаниями якутов и рассказами из Книги Бытия. Весьма удачно он доказывает, что библейские мифы являются литературно обработанными и что в момент записи эти мифы уже отчасти перестали понимать, так как они (мифы) возникли в другой общественно-экономической обстановке.

Автор доказывает, что мифы якутов по сравнению с библейскими являются более первобытными, примитивными и, следовательно, на их анализе легче проследить ту социальную среду, где они создавались. Все это говорит за то, что работа должна быть напечатана.

21 Моисей Андреевич Гудошников — историк, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории СССР Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Автор более 40 научных работ. Основной темой его научных интересов являлась история Сибири. Он составил пособие «Сибирь: историческая хрестоматия» (1932), был одним из редакторов и авторов Сибирской Советской энциклопедии, разрабатывал темы «Сибирское областничество», «Революционное движение в Сибири». См.: Гудошников М.А. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гудошников,_Моисей_Андреевич (дата обращения: 12.04.2019).

Но в ней есть один недостаток. Автор в первых главах доказывает, что Пятикнижие Моисея написано не в эпоху Ездры, как это доказывает библейская критика, а позднее в г. Александрии, примерно, когда жил Иосиф Флавий. Конечно, каждый может выдвигать любую гипотезу, но с одним условием, чтобы она была подкреплена большим фактическим материалом. Этого-то и нет в работе т<оварища> Ксенофонтова. Без вреда для дела первые главы работы, где трактуется этот материал, можно выбросить, тем более, что для выводов автора совершенно безразлично — писано ли Пятикнижие в Иерусалиме в эпоху после Вавилонского плена или позднее александрийскими евреями.

Есть другие недостатки чисто стилистического характера, которые приводить не буду, и которые автор без сомнения исправит, если решено напечатать его работу.

(подписано) М. Гудошников

Иркутск, 12 апреля 1932.

Подлинность подписи проф<ессора> Гудошникова Моисея Андреевича удостоверяю 22 июня 1934 года.

Ученый Секретарь ВСКО (Подпись неразборчива)

Печать Восточно-Сибир<ского> Краев<едческого> Об<ществ>а

II. ВЫПИСКА ИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОТЗЫВА ЗАВ<ЕДУЮЩЕГО> НАУЧНО-МЕТОДИЧ<ЕСКИМ> ЦС СВБ²² И НАУЧНОГО СОТРУДНИКА КОМ<МУНИСТИЧЕСКОЙ> АКАДЕМИИ МУРАВЬЕВА²³

Предварительный отзыв о работе т<оварища> Ксенофонтова Г.В. «Моисей пастушеского быта»

(Опыт сравнительного изучения библейских и якутских мифов о прародителях народа)

22 ЦС СВБ — Центральный совет Союза воинствующих безбожников.

23 Евдоким Федорович Муравьев — кандидат философских наук, доцент, с 1934 по 1937 гг. был заведующим отделом ЦС СВБ, с 1933 по 1940 гг. — научный сотрудник Института философии Ком<мунистической> академии, с 1956 по 1966 гг. — доцент кафедры истории теории религии и атеизма философского факультета Московского государственного университета. См.: Муравьев Е.Ф. URL: <http://www.knowbysight.info/MMM/11318.asp> (дата обращения: 12.04.2019).

Произведенная тов<арищем> Ксенофонтовым работа по сравнению якутской мифологии с библейской мифологией является весьма ценной. Насколько нам известно, подобная попытка является первой в этом роде. Работа Фрезера «Фольклор в Ветхом Завете» не оперирует материалами по религиозным верованиям народов СССР. Кроме того, тов<ариш> Ксенофонов старается идти по пути марксистского метода в его применении к сравнительной мифологии.

Особую ценность работа т<оварища> Ксенофопова представляет потому, что автор сам лично собрал в течение многолетнего упорного и добросовестного труда огромный и ценный материал по якутской мифологии (будучи якутом по национальности и зная хорошо якутский быт и верования).

Материалы т<оварища> Ксенофопова по сравнительному изучению якутской и библейской мифологии дают новые интересные фактические доказательства для критики Библии с точки зрения материалистического понимания истории. В нашей антирелигиозной литературе для критики Библии обычно используются материалы буржуазной науки.

Тов<ариш> Ксенофонов прав в своем утверждении на важность изучения якутской мифологии, как мифологии народа, сохранившего благодаря **(продолжение копий, лист 12)** особым условиям своей жизни, значительные остатки идеологии общественного уклада, сходного с тем укладом, в эпоху которого возникли и библейские мифы. Поэтому мы полагаем, что работа т<оварища> Ксенофопова должна быть напечатана.

(Дальше указываются мелкие недостатки).

Зав<едующий> научно-метод<ическим> отделом ЦС СВБ и научный сотрудник Института философии Ком<мунистической> академии Муравьев

Преподаватель диамата Шохар. Копия верна.

23/VIII-34 Секретарь (Подпись неразборчива)

Печать ГАИЗА²⁴

24 ГАИЗ — Государственное антирелигиозное издательство.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЗАВ<ЕДУЮЩЕГО> АНТИРЕЛИГИОЗНЫМ МУЗЕЕМ ВОС<ТОЧНО>-СИБ<ИРСКОГО> КРАЯ ТОВ<АРИЩА> А.П.²⁵ ОКЛАДНИКОВА²⁶

Работа Ксенофонтова «Опыт сравнительного изучения библейских и якутских мифов о прародителях народа», а особенно, сопровождающие ее подлинные тексты героических преданий, легенд и былин, заслуживают самого пристального внимания со стороны специалистов этнографов, историков культуры и антирелигиозников массовиков.

1. Автором работы проделан колоссальный труд по кропотливому и методически добросовестному сбору сырого материала, труд, который под силу только природному якуту и энтузиасту, в совершенстве знающему якутский язык и владеющему таким же знанием русского языка для умелого перевода текстов.

Сами по себе материалы, благодаря точности записей и такту исследователя, вводят в научный обиход почти все, что только сохранилось к данному времени из области преданий якутов об их легендарном прошлом, о мифах, социально-экономическом укладе и т. п. Нет нужды отмечать особое значение таких данных, которыми располагает т<оварищ> Ксенофонов, для изучения прошлого якутской народности и для общих даже исследований историко-культурного характера. (Сюда входят данные о «кочевом феодализме», эволюции средств передвижения, развитии религиозных форм).

2. Опыт сравнительного параллельного анализа библейских и якутских мифологических преданий следует только приветствовать в надежде, что при дальнейших исследованиях вопроса удастся ему осветить целый ряд

25 В рукописи: ...Ф... <Алексей Павлович Окладников — советский археолог, историк, этнограф, академик АН СССР с 1968 г. (член-корреспондент с 1964), заслуженный деятель науки Якутской АССР (1956). См.: Окладников А.П. URL: http://irkipedia.ru/content/okladnikov_aleksey_pavlovich (дата обращения: 12.04.2019)>. Г.В. Ксенофонов и А.П. Окладников прошли научную школу профессора Б.Э. Петри в Иркутске [2, с. 81]. Впоследствии А.П. Окладников стал редактором первого издания «Эллэяды», написал вступительную статью к книге [7; 9].

26 Т<оварищ> Окладников ныне науч<ный> сотр<удник> ГАИМКа <Государственной академии истории материальной культуры> и работ<ает> в Ленинграде по спец<иальности> этнограф, археолог, антирелигиозник. Интересует<ся> и историей Прибайкалья <Примечание сделано от руки Г.В. Ксенофонтовым синими чернилами. — С.М., Н.П.>.

других интересных моментов, где Библия и «Эллэйада» еще полнее выявят черты взаимного родства, прослеженного Фрезером для самых разнообразных мифов и преданий различных народов без всякой попытки, конечно, материалистического истолкования и систематического анализа.

Путь автора «Эллэйады» в поисках причин поразительного сходства мифов Библии и якутских преданий естественно направляется к кочевому быту, патриархальному общественному строю и позднее к кочевому феодализму, как базе для возникновения целого ряда мифологических отражений этого общественного строя. Такое направление вполне оправдывает себя при анализе ценных конкретных моментов во многих мифах и целиком в данной части соответствует задачам антирелигиозной пропаганды, в интересах которой научно-материалистическое объяснение библейских сказок и материалистический анализ мифологических представлений нацменьшинств.

С этой стороны работа Ксенофонтова и труды «кита» буржуазной этнографии Фрезера показывают, насколько выше стоит даже, и стихийно-материалистическая работа над трудами стыдливых агностиков и прочих «объективных» исследователей.

В итоге работы Ксенофонтова выявляется достаточно резко вывод о внутреннем родстве библейских мифов и якутских преданий в известной проанализированной части. Попытка вывести родство это как следствие «наследования мифов» от их творцов-кочевников Азии и проч<ие> предположения могут быть обсуждены особо от данного центрального момента работы, но самая работа в части сравнительного анализа мифов не вызывает сомнения в ее ценности.

(Продолжение копий, лист 13)

3. Нельзя не остановиться бегло и на поразительной свежести работы, выразительном языке и стиле ее автора. Быть может, значительная свежесть работы заключается как раз в ее непосредственности и в своеобразной красоте примитива патриархальной поэзии. (См., например, обращение к духу Эллэй Боотура. § 135).

Своеобразный стиль автора особенно ярок в сочетании с «парадоксальными» выводами, которые очень больно бьют представителей либеральной теологии, пытающихся зачастую своим развенчанным богам дать отпечаток «исторических личностей». Так, например, мастерский анализ

мифа о Моисее заканчивается эффектно восстановлением попоранного теологами «богоподобного» облика этого мудрого законодателя, в виде полуживого человека, полубыка...

Эту интересную, ценную и свежую работу издать необходимо, в частности даже в надежде, что она даст толчок к активной дальнейшей творческой работе марксистов в области, затронутой исследованиями Г.В. Ксенофонтова, а положения, выдвинутые им, станут предметом плодотворной дискуссии.

(Подписано А. Окладников)

Настоящая копия с подлинным верна

Ученый секретарь ВСКО (Подпись неразборчива)

Печать Восточно-Сибирского краевого общества

22 июня 1934 г.

КОПИЯ

IV. СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

Центральный Совет.

В ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

№ 6/45 25 августа 1924.

АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЦС СВБ СССР считает важным издание в кратчайшие возможно сроки труда товарища Г.В. Ксенофонтова, посвященного якутскому и бурятскому героическому (мифологическому) эпосу «Эллэйада: Материалы по легендарной истории и мифологии якутов».

Теоретический комментарий («Опыт сравнительного изучения библейских и якутских мифов о патриархах народов») в виду его большого антирелигиозного значения мы собираемся выпускать в издательстве ГАИЗ в 1935 г. Самые же материалы, выпуск которых имеет значение для ориенталистики в целом, должны быть предметом академического издательства.

Просьба подвергнуть материалы товарища Ксенофонтова самому серьезному изучению и принять все возможные меры к быстрейшему продвижению в печать.

ЗАВЕДУЮЩИЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ

ЦС СВБ (Е. Муравьев)

ИНСТРУКТОР (Дунаевский)

V. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗ-
БОЖНИКОВ СССР

Москва. Сретенка, 10. 2 апреля 1935.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

Уважаемый Гавриил Васильевич!

Вероятно, Вам уже послали сообщение из издательства (Богад²⁷ или ...).

Бумажные ресурсы из<дательст>ва на 1935 г. крайне не велики. Издатель-
ский план срезан в 3–4 раза. Можно ставить вопрос только об издании в
1936.

Центр<альный> Совет издательства заинтересован в выпуске Вашей
работы. Если сможете, присылайте ее на просмотр ко мне в ближайшие ме-
сяцы.

А. Лукачевский.

20/XI–35 г. С подлинным докум<ентом> верна. Г. Ксенофонтов <за-
писка заверена Г. Ксенофонтовым от руки синими чернилами. — С.М., Н.П.>

27 В документе написано так.

Список литературы

- 1 *Бахтина В.А.* Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и прерватности научного знания). М.: Наследие, 2000. 336 с.
- 2 *Дьячкова А.Н.* Г.В. Ксенофонтов: учёный, политик, юрист. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2008. 204 с.
- 3 *Дьячкова А.Н.* Предисловие // *Ксенофонтов Г.В.* Шаманизм. Избранные труды (Публикации 1928–1929 гг.). Якутск: Творческо-производственная фирма «Север-Юг», 1992. С. 5–34.
- 4 *Дьячкова А.Н.* Фольклорный образ тюркского мифа об Огуз-хане в исследованиях Г.В. Ксенофонтова // *Общество: философия, история, культура.* 2017. № 5. С. 51–53.
- 5 *Дьячкова А.Н.* «Эллэйада» Г.В. Ксенофонтова (К вопросу об истории издания) // *Наука и образование.* 2005. № 3 (39). С. 60–65.
- 6 *Ксенофонтов Г.В.* Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Иркутск: ОГИЗ: Восточносиб. областное изд-во, 1937. Т. 1. 576 с.
- 7 *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 248 с.
- 8 *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Якутск: Бичик, 2004. 352 с.
- 9 *Окладников А.П.* «Эллэйада» Г.В. Ксенофонтова // *Ксенофонтов Г.В.* Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. С. 5–8.
- 10 *Покатилова Н.В.* Филологическая составляющая евразийской концепции Г.В. Ксенофонтова // *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2018. № 1 (22). С. 97–103.
- 11 *Романова Е.Н.* Научное творчество Г.В. Ксенофонтова в рамках евразийского проекта // *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2012. № 1 (4). С. 19–23.
- 12 *Романова Е.Н., Степанова Л.Б.* «Sine ira et studio»: Гавриил Ксенофонтов и проблема кочевничества Евразии: неопубликованные заметки этнографа // *Северо-Восточный гуманитарный вестник.* 2018. № 1 (22). С. 19–26.
- 13 *Самойлович А.Н.* Якутская старинная устная литература // *Якутский фольклор.* М.: Сов. писатель, 1936. С. 7–40.
- 14 *Тихонов Д.Г.* Легендарный родоначальник Эллэй и эффект основателя в популяциии саха // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2016. № 9. С. 241–243.
- 15 *Эргис Г.У.* Собиратели и исследователи якутского фольклора в 1920–1930-х гг.: Г.В. Ксенофонтов // *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. С. 65–68.
- 16 *Эргис Г.У.* Спутник якутского фольклориста. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1945. 93 с.

References

- 1 Bakhtina V.A. *Fol'kloristicheskaia shkola brat'ev Sokolovykh (Dostoinstvo i prevratnosti nauchnogo znaniia)* [Folkloristic school of Sokolov brothers (Dignity and trails of scientific knowledge)]. Moscow, Nasledie Publ., 2000. 336 p. (In Russ.)
- 2 D'iachkova A.N. G.V. *Ksenofontov: uchenyi, politik, iurist* [G.V. Ksenofontov: scientist, politician, lawyer]. Iakutsk, Izd-vo Iakutskogo un-ta Publ., 2008. 204 p. (In Russ.)
- 3 D'iachkova A.N. Predislovie [Preface]. *Ksenofontov G.V. Shamanizm. Izbrannye trudy (Publikatsii 1928–1929 gg.)* [Ksenofontov G.V. Shamanism. Selected Works (Publications 1928–1929)]. Iakutsk, Tvorchesko-proizvodstvennaia firma “Sever-Iug” Publ., 1992, pp. 5–34. (In Russ.)
- 4 D'iachkova A.N. Fol'klornyi obraz tiurkского mifa ob Oguz-khane v issledovaniiax G.V. Ksenofontova [Folklore image of the Turkic myth about Oguz Khan in G.V. Ksenofontov's research]. *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, 2017, no 5, pp. 51–53. (In Russ.)
- 5 D'iachkova A.N. “Elleiada” G.V. Ksenofontova (K voprosu ob istorii izdaniia) [G.V. Ksenofontov's *Ellayada* (On the publication history)]. *Nauka i obrazovanie*, 2005, no 3 (39), pp. 60–65. (In Russ.)
- 6 Ksenofontov G.V. *Uraangkhai-sakhalar. Ocherki po drevnei istorii iakutov* [Urianghai-sakhalar. Essays on the ancient history of Yakuts]. Irkutsk, OGIZ, Vostochnosib. oblastnoe izd-vo Publ., 1937. Vol. 1. 576 p. (In Russ.)
- 7 Ksenofontov G.V. *Elleiada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii iakutov [Ellayada. Materials on the mythology and legendary history of Yakuts]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 248 p. (In Russ.)
- 8 Ksenofontov G.V. *Elleiada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii iakutov [Ellayada. Materials on the mythology and legendary history of Yakuts]*. Iakutsk, Bichik Publ., 2004. 352 p. (In Russ.)
- 9 Okladnikov A.P. “Elleiada” G.V. Ksenofontova [G.V. Ksenofontov's *Ellayada*]. *Ksenofontov G.V. Elleiada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii iakutov* [Ksenofontov G.V. *Ellayada. Materials on the mythology and legendary history of the Yakuts]*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 5–8. (In Russ.)
- 10 Pokatilova N.V. Filologicheskaiia sostavliaiushchaia evraziiskoi kontseptsii G.V. Ksenofontova [Philological component of the Eurasian conception by G.V. Ksenofontov]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2018, no 1 (22), pp. 97–103. (In Russ.)
- 11 Romanova E.N. Nauchnoe tvorchestvo G.V. Ksenofontova v ramkakh evraziiskogo proekta [Scientific work of G.V. Ksenofontov within the framework of Eurasian project]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2012, no 1 (4), pp. 19–23. (In Russ.)
- 12 Romanova E.N., Stepanova L.B. “Sine ira et studio”: Gavriil Ksenofontov i problema kochevnichestva Evrazii: neopublikovannye zametki etnografa [“Sine ira et studio”: Gavriil Ksenofontov and the problem of nomadism in Eurasia: Unpublished Ethnogra-

- pher's Notes]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, Iakutsk, 2018, no 1 (22), pp. 19–26. (In Russ.)
- 13 Samoilovich A.N. Iakutskaja starinnaia ustnaia literatura [Yakut ancient oral literature]. *Iakutskii fol'klor* [Yakut folklore]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1936, pp. 7–40. (In Russ.)
- 14 Tikhonov D.G. Legendarnyi rodonachal'nik Ellei i effect osnovatel'ia v populiatsii sakha [Elley legendary ancestor and the “founder effect” in the population of sakha]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniï*, 2016, no 9, pp. 241–243. (In Russ.)
- 15 Ergis G.U. Sobirатели i issledovateli iakutskogo fol'klora v 1920–1930-kh gg: G.V. Ksenofontov [Collectors and researchers of Yakut folklore in the 1920s–1930s: G.V. Ksenofontov]. *Ergis G.U. Ocherki po iakutskomu fol'kloru* [Ergis G.U. Essays on the Yakut folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 65–68. (In Russ.)
- 16 Ergis G.U. *Sputnik iakutskogo fol'klorista* [Satellite of the Yakut folklorist]. Iakutsk, Gosizdat IaASSR Publ., 1945. 93 p. (In Russ.)